РАЗДЕЛ III. СОЦИОЛОГИЯ

Щёлоков Д.В.

Анализ функций социальных институтов на основе текстовой информации

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-31-01-2018-29

idsp: 000001:lj-31-01-2018-29

Аннотация

Последовательно раскрываются способы применения метода критического дискурс-анализа текстовой информации для изучения качества реализации функций социальных институтов.

Ключевые слова: текст, дискурс, социальные институты

Abstract

Consistently disclosed ways to apply the method of critical discourse analysis of textual information to study the quality of the implementation of the functions of social institutions.

Keywords: text, discourse, social institutions

Являясь одним из основных понятий любой науки, изучающей человеческие взаимодействия, социум представляется частью материального мира, которая выделилась из естественного окружения в процессе развития человека. Подобное обусловлено как наличием объективных причин (природно – климатические и биологические условия), так и субъективных факторов, которые формируются и актуализируются в процессе повседневной деятельности индивидов. Таковая представляет собой отдельные акты и их совокупности, направленные на достижение значимой цели в контексте наличествующих условий. Поскольку возможности отдельных индивидов имеют объективные ограничения по причине физических особенностей строения биологического организма, то они вынуждены для максимального достижения комфортных условий существования объединяться с себе подобными. Это позволяет выстраивать совместную деятельность на основе общих интересов, что предполагает наличие договорённости по многим повседневным аспектам деятельности. Такое понимание причин формирования общественных объединений нашло свое отражение в теории общественного договора Томаса Гоббса и Джона Локка, которая трактует базовый принцип существования социума как наличие легитимного органа государственного управления. Таковой создаётся при наличии согласия всех или подавляющего большинства членов некоторой социальной общности для наиболее эффективного регулирования процессов взаимодействия. Подобное позволяет вырабатывать общие правила осуществления контактов, что создаёт возможность значительной экономии жизненно значимых для данной общности ресурсов и направить их на качественное улучшение условий существования.

Поскольку процессы взаимодействия происходят по причине объективного существования различных человеческих потребностей, то многочисленные контакты формируют сферы общественной жизни, которые представляют собой совокупность достаточно устойчивых отношений между субъектами. Последние есть как отдельные

индивиды, так и их различные объединения, контакты в которых носят неформализованный характер. Однако такое положение сохраняется до тех пор, пока наличествующая схема взаимодействия является функционально полезной по отношению к тем целям, которые пытается достигнуть конкретная группа людей. Если же совокупность форм контактирования перестаёт удовлетворять запросам элементов системы по причине изменений во внешней обстановке, то происходит корректировка процессов внутреннего взаимодействия в направлении их усложнения. Это выражается в образовании четких правил и норм, которые в последующем приобретают форму законов – стандартизированных сводов допустимых норм поведения и контактирования, имеющих наиндивидуальную природу существования. Иными словами, происходит институционализация норм и правил, что влечёт за собой образование системы статусов и ролей, а также социальных институтов как специфических элементов общества, объединяющих значимые ценности и процедуры, которые удовлетворяют основные потребности членов конкретного социума. Разрешая различные реальные задачи, подобные образования реализуют свои значимые функции. К таковым относится интегративная функция, выражающаяся в объединение разрозненных индивидов на основе общих ценностей и целей. Её реализация происходит посредством создания устных и письменных кодексов допустимого поведения, а также идеологии. Последняя, для достижения максимальной эффективности, должна опираться на главенствующие в социуме ценности и образцы одобряемого поведения. Только в этом случае идеология будет воспринята подавляющим большинством членов социума добровольно и не потребует дополнительных затрат значимых ресурсов на её внедрение в соответствующую систему ценностей. Для успешной реализации подобной функции, а также решения иных сходных задач, создаются органы власти, которые призваны упорядочивать отношения, возникающие при разрешении спорных вопросов в соответствующих областях социального взаимодействия. Причём это не зависит от размеров соответствующих социальных общностей – власть должна существовать и реализовываться как в масштабах коммерческой фирмы, так и в государстве.

Упорядоченность совокупности контактов, которые возникают в процессе удовлетворения актуальных для социума и его элементов потребностей, позволяет с достаточно высокой степенью эффективности достигнуть значимых целей. Соответствующий показатель представляет собой соотношение затраченных ресурсов и ценность полученных результатов в контексте моральной или материальной значимости. Это может быть достигнуто наиболее эффективно, если всеми или подавляющим большинством элементов социума будут соблюдаться нормы и ценности, а также являться неизбежным наказанием различной степени за их несоблюдение. Процесс адекватного применения негативных и позитивных санкций обеспечивает четкое понимание содержания ролей и границ допустимого поведения при осуществлении взаимодействия, что имеет своим объективным результатом стандартизацию отношений в рамках конкретной деятельности. Иными словами, происходит регулирование совокупности актов контактирования, т.е. реализуется регулятивная функция. Основываясь на общих для данного социума нормах и ценностях, соответствующая функция способствует формированию новых, детерминирующих человеческое поведение, факторов – законах и их сводах. Представляя собой наиндивидуальное явление, они минимизируют эмоциональную оценку ситуации, которая сложилась в некоторой сфере человеческого взаимодействия. В идеале это позволит применять законы к любому индивиду вне зависимости от положения занимаемого им в социальной

иерархии. Подобное есть результат процесса институционализации, поскольку его итогом является образование стабильных образцов поведения, которые некоторым образом формализованы и имеют четкую форму, выражающуюся в однозначных формулировках. Совокупность законов, их сводов и подзаконных актов, а также сопутствующих материалов различной направленности (аналитические и справочные документы) представляет собой дискурс по некоторой проблематике. Поскольку он является одной из форм социального взаимодействия, то анализ соответствующей информации является важной частью процесса изучения деятельности различных социальных образований и социальных институтов – в частности.

Среди множества способов изучения соответствующего аспекта общественного бытия следует отдельно выделить контент-анализ как группу способов исследования текста, который есть, по своей сути, результат функционирования различных общественных структур, в том числе и социальных институтов. В рамках обозначенной проблематики контен-анализа наиболее соответствующем в методологическом аспекте, является критический дискурс – анализ. Имея в своей основе как теорию идеологии Л. Альтюссера, так и теорию жанра М.Бахтина, а также идеи нео-Марксизма и Франкфуртской школы, данный подход ориентирован на максимально объективную детерминацию связей между использованием языка, его лингвистическими особенностями и наличествующими в конкретном социуме нормами осуществления взаимодействия. Это становится возможным, потому что идеи Л.Альтюссера, основываясь на переосмыслении творчества К.Маркса, трактуют текст как значимый элемент социального бытия. Критический подход к идеям марксизма выявил необходимость разработки нового метода анализа текстовой информации. Таковым явилась “стратегия чтения”, которая позволяет обозначить несогласованность между идеями в ранних и поздних трудах К.Маркса. Имея в своей основе структурализм и психоанализ, соответствующий метод интерпретации текстов дает возможность выявить объективные предпосылки, которые конструируют проблемное поле конкретного текста. Для этого необходимо обнаружить повторения, несостыковки и противоречия на грамматическом уровне. Таким образом, раскрывается актуальный логико – понятийный контекст, отражающий особенности развития социума в конкретный исторический период и господствующие в это время идеи (идеология).

Влияние теории жанра, которая была разработана русским философом и культурологом Михаилом Бахтиным, выражается в актуализации проблематики влияния социо – исторического контекста на способы и формы выражения идей. Провозглашая жанр выражением человеческого сознания, Бахтин интерпретирует последнее как явление исключительно социального порядка. Это становится возможным потому, что факт использования языка предполагает обязательное наличие того, для кого предназначается соответствующая информация. Что-бы она была максимально понята и усвоена необходимо учитывать культурный и идеологический контексты осуществления процесса коммуникации. Используемые при этом лингвистические и логические приемы построения предложений представляют собой жанр, который есть явление на индивидуального порядка. Используемые при создании текста способы организации предложений и языковых символов отражают господствующие в конкретном социуме ценности и предпочтения. Таким образом, текст становится событием в истинно социологическом смысле данного термина.

В подобном контексте, однако, с большим уклоном в направление идеологии, развивались неомарксизм и Франкфуртская школа, как одна из его разновидностей.

Первый, раскрывая причины социальных движений конца XIX – начала XX вв., является попыткой переосмысления идей К.Маркса в контексте реальных исторических событий соответствующего периода. Поскольку диктатура пролетариата сменилась на диктат партийной верхушки, то актуализировался вопрос о способах и средствах реализации соответствующей идеологии. Отдельное внимание было уделено тексту как инструменту распространения значимых идей. Более подробно роль культуры, средств массовой информации в процессе влияния на общество рассматривалась представителями Франкфуртской школы. Данное направление философской мысли, сочетая в себе политэкономические и социологические идеи, понимало текст как одну из форм эксплуатации человека, возможность контролировать его поведение и мышление.

Подобное предполагает, что социальные институты, будучи результатом повседневных практик, имеют множество форм отображения своей деятельности. Одной из них является текст как квинтэссенция значимых положений и социальных фактов в рамках некоторого культурного контекста. Вне зависимости от содержания, он представляет собой способ властвования над совокупностью элементов социальной системы, что предполагает воздействие на внутрисистемные процессы вне зависимости от согласия или сопротивления со стороны элементов такой системы. Это позволяет интерпретировать текст как субъект процесса конструирования социальной реальности с учетом межличностных особенностей коммуникативной составляющей. Позволяя осуществлять анализ взаимосвязей в конкретной общности на основе непосредственных примеров социолингвистических практик, критический дискурс-анализ, как способ познания реальности, обращается к культурным контекстам и предшествующему опыту социального взаимодействия. Это даёт возможность привлекать широкий спектр информации относительно исследуемых процессов, что актуализирует исторический контекст.

В рамках процесса непосредственного применения критического дискурс-анализа принято выделять следующие этапы. Первоначально происходит описание применяемых лингвистических приемов в конкретном документе. Основной упор делается на способы построения предложений, описание используемой авторами лексики. Кроме этого, необходимо в доступной для понимания не специалиста форме сформулировать те социальные явления и процессы, которые могли повлиять или повлияли на создание конкретного документа. Следует также указать в каких лингвистических оборотах (формулировках) отражены соответствующие факты социальной жизни. Иными словами, в рамках первого этапа следует определить, имеет ли отношение данный текст к реальным процессам взаимодействия или же он представляет собой независимое образование.

Если на первом этапе реализации анализа объективно устанавливается взаимосвязь между текстом и реальными социальными процессами, то далее необходимо обратить внимание на конкретные формы её выражения. Для этого следует обнаружить противоречия между изначальной идеей текста и тем, что наличествует по факту. Если обнаруживаются значительные расхождения, то соответствующий материал понимается как неverified и отбраковывается. В ином случае анализируются конкретные формы выражения значимых (актуальных) для данного социума, в культурном контексте которого был создан конкретный текст, проблем представляющих собой те точки социального пространства, в которых происходит взаимодействие власти с отдельными индивидами. Конкретные формулировки проблем, частота их упоминания и

эмоциональная наполненность конкретных текстов или их частей позволяет выявить эффективность выполнения регулятивной функции социального института.

Упомянутые критерии также дают возможность оценить, хотя бы приблизительно, согласованность процессов воспроизводства общественных отношений. Обнаружение дисфункции в данном аспекте существования социума возможно на основании смыслового содержания конкретного текста в контексте конкретной исторической ситуации, детерминирующей условия его создания. Для этого необходимо зафиксировать, т.е. максимально полно описать, условия создания документа и соответствующий контекст. Затем сопоставляются значимые высказывания, в которых присутствуют формулировки изучаемых общественных проблем с реальными событиями. Если в исследуемых текстах обнаруживается семантическая однородность, то правомерно сделать вывод о нормальности условий его создания. В социологическом аспекте это предполагает устойчивое развитие конкретного общества или иного объединения индивидов, что выражается в стабильности культуры в целом и различных норм взаимодействия. Обнаружение и формулирование подобных условий позволяет констатировать факт наличия или отсутствия искажения при распространении значимой информации. Иными словами, обнаруживается объективная возможность на основе текста, как продукта функционирования социума, оценить качество реализации коммуникативной составляющей процессов взаимодействия. Содержательно это означает минимизацию искажения значимой информации для максимально эффективного осуществления наличествующих социальных практик различных уровней. Центральной проблемой при реализации соответствующей коммуникативной институциональной функции являются попытки отдельных индивидов или их различных групп контролировать дискурсивные практики посредством влияния на средства массовой информации, а также иные каналы распространения дискурсивных практик.

Соответствующая направленность анализа текста предполагает его изучение на грамматическом уровне, посредством раскрытия фонологических, синтаксических, лексических и семантических приемов и форм выражения мысли. Также необходимо реализовать прагматический анализ речевых и коммуникативных приемов, что предполагает описание и раскрытие взаимосвязи между элементами текста. В целом, реализуемые подходы, в рамках обозначенной проблематики, должны быть направлены на изучение дискурсивного воспроизводства особых социальных феноменов – актуальных проблемных аспектов повседневного общественного бытия. Это достигается посредством изучения и раскрытия связи между дискурсивными и когнитивными элементами, а также между дискурсивными и социальными аспектами. Подобное базируется на междисциплинарном подходе, который затрагивает различные, в первую очередь – логические, теории и методы познания социальной реальности. Из этого вытекает необходимость интерпретации, в ходе развития анализа текста, того, что является неверным, ошибочным или незаконным в соответствии со специфическими социальными ценностями и нормами, которые отчасти затрагиваются в конкретном тексте. Подобное предполагает учёт различных аспектов социального бытия, представляющих собой культурные особенности выраженные посредством символично – звуковой системы.

Осуществление коммуникативной и всех ранее проанализированных функций предполагает обязательное наличие интердискурсивности. Данное явление представляет собой взаимосвязь между текстом или совокупностью текстов и их контекстами. Исходя из этого, при применении критического дискурс-анализа для изучения социальных

институтов через различные практики необходимо учитывать конкретные события, которые имели место в социуме во время создания конкретного текста. С другой стороны, они могли произойти и до его создания. Тогда важно учитывать их силу и значимость в контексте реальных исторических ситуаций, а также культурные особенности конкретного социума. Поскольку общество и культура имеют диалектическую взаимосвязь с дискурсом и создаваемыми внутри него текстами, то нужно учитывать влияние конкретного текста на социальные процессы, с которыми они имеют тематическое родство. Это актуализирует проблематику проявления власти посредством поддержания идеологии при помощи создания специфических текстов.

Раскрывая взаимоотношения связанные с осуществлением влияния в контексте конкретных культурных норм и правил, метод критического дискурс-анализа позволяет выявить функциональные нарушения в социальной системе. Имея своей целью обнаружение взаимного влияния процессов взаимодействия и текста, он оказывает корректирующее влияние на социальные практики. Обнаруживая в своей основе междисциплинарный подход, данный метод может быть применён к социальным образованиям любых масштабов. Единственным ограничением к его применению является наличие документов, в которых отображаются проблемы реальных процессов взаимодействия. Не смотря на достаточно ясное процессуальное содержание, критический дискурс-анализ, как метод познания социальной реальности, в настоящее время далёк от своего окончательного оформления. Это предполагает возможность изменений в условиях и конкретных процедурах его применения.

1. Титчер С., Водак Р. Методы анализа текста и дискурса. Пер. с англ. – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2009. – 356 с.
2. Т. Ван Дейк. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. Изд. 2-е. – М.: URSS, 2015